

Риман Исум

ДЕВОЧКА ИЗ ПЕРГОЛЫ

ИЗДАНИЕ 1

Риман Исум

Девочка из перголы

<https://litres.ru/74211699>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дом почти разрушен, пергола — единственное место, где еще живет уют. Сюда пожилая женщина приводит девочку, найденную под дождем: кудрявую, звонко смеющуюся, словно кусочек утраченного детства. Заботясь о ней, героиня будто исцеляет старую рану, о которой молчала всю жизнь. Но правда, которую не спрятать даже в самых светлых уголках памяти, однажды становится очевидной: эта девочка — ее сестра, умершая много лет назад. И теперь перед ней стоит выбор: позволить прошлому снова забрать ее или найти в этой встрече прощальный дар, который наконец поможет отпустить боль.

Содержание

Глава первая.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Риман Исум

Девочка из перголы

Глава первая. Непроходимый лес

Больной и искалеченный кот без усталости открывал рот, лишь изредка издавая жалобный и еле заметный писк, который растворялся в воздухе, уходя вдаль, по его редким и грязным усам. Его кожа была покрыта кровавыми ранами, из которых, горками проглядывались выдранные промежутки шерсти. Жесткий и изворотливый, он на опережение подбежал к медленным тощим ногам и сильно прижался так, что они тут же покосились. Теперь он с трудностью высматривал ее лицо, постоянно уводя взгляд от яркого солнечного света. Жалобный вой, еще один, и чуть более громкий.

Ноги пожилой женщины соединились воедино на протяженном выдохе. Когда она опустила медленный взгляд, она увидела перед собой светлое и почти рыжее полотно, которое разложилось впереди настолько, что не оставалось больше места для ее небольшого шага.

— Только ел, и опять развалился, от голода умирает он, —

с негодованием и разочарованием, она потянулась к резной деревянной калитке. Разодранное тело и уши, она увидела, как мелькнул напоследок его тонкий хвост, ворота хлопнули и чуть ли не сами раскрылись от тяжести его веса.

— Ах, негодяй, — не успела она закончить, как тот уже бежал прочь к возвышающемуся недалеко дереву. Недовольно мотая головой и оттряхнув с себя блох, он уже с интересом принялся обнюхивать его, но на мгновение отвлек его вновь раздавшийся скрип старых деревянных ворот.

Маленькие шаги, она опиралась на нераскрытую створку, пока та, наконец, не закончилась. Старая трость вонзилась в мягкую и сырую траву, в дали теперь уже отчетливо был виден темный лес, откуда, казалось, до нее на мгновение дотронулся отголосок той прохлады и свежести.

Уже закончились те немногие дома, которые давно не видели своих хозяев, некоторые из них так и не дождались той заботы и приклонились к земле. Кустарники и деревья уже во всю забрались вверх, формируя из себя зеленые и цветущие холмы. В низине ветер уже не мог достать до нее, по лбу потекли маленькие капельки холодного пота. Она бережно протерла лицо платком, который она достала из огромного кармана своего домашнего платья.

Деревья плотной стеной возвышались уже в нескольких небольших шагах от нее. Трость уходила вниз, пока черное пятно проходило у самых ног. Ее тело опустилось вперед, старая рука пыталась поймать землю, как другая уже успе-

ла нащупать трость, которая медленно скатывалась по ее коротким коленям. Она снова послужила ей той важной опорой, помогла устоять. Она выдохнула и уже всматривалась в то, что чуть не сбило ее с ног. Ее глаза все так же плохо видели в самой близости, но она поняла точно, это был кот, но он был не таким большим, наоборот, тощим и маленьким.

— Ты откуда здесь? Мышей учишься ловить? — Она с легкой улыбкой обратилась к нему, а тот, наконец поняв, что его заметили и обратили внимание, радостно поднял свой хвост вверх. Только, тот интерес был недолгим, его увлекла высокая трава, а потом и пестрая бабочка, которая искала место, чтобы сесть на ближайшую травинку. Он прыгнул вдаль, пока полностью не скрылся среди растительности.

Лес был знаком, но найти вход в него она так и не смогла. Плотные кустарники, да и сами деревья мозолили взгляд. Разглядев, наконец, узкий лаз между кривыми и отстраненными друг от друга деревьями, она направилась туда.

Причина, по которой она так поспешно покинула дом и нелепо ступала по высокой и запутанной траве, она уже не помнила. Она долго стояла и мучала голову безуспешными попытками, но так и не смогла ничего вспомнить. А закрыла ли она ворота? Ее уже окутали сомнения, но они так же быстро растворились, и теперь она не думала ни о чем. Спереди уже было больше свободного места для ног, ступать было легче, сравнивая с теми трудностями, которые она уже успела преодолеть ранее. Она часто делала перерывы между

шагами, вглядываясь в многочисленные темные стволы, пытаясь разглядеть место, где она смогла бы наконец присесть, или просто облокотиться на бок.

Она прищурилась, всматриваясь своими слабыми глазами вдаль. Неповоротливые ноги совершали лишь небольшие изгибы. Шаги, которые проходились по самой прошлогодней листве, наконец уперлись в массивный темный ствол, она подтянулась и чуть ли не повисла на нем, всеми силами упираясь и давая ногам легкую передышку.

Старые воспоминания вырывались и поглощали новые, которое не успевали толком формироваться.

— Бедный папа, больной и старый, а такие большие деревья рубил. — Она покачала головой, и всматривалась в массивные корни. — Он с одной стороны пилу держал, а его напарник, с другой стороны. Потом же еще и валили. На заводы все, что только могли отправляли. — Она снова глубоко выдохнула, пустые глаза закрылись и насыщались легкой прохладой. Запах свежей листвы и земли и влаги смешивались и растворялись в более теплом воздухе.

Прямо напротив, возвышался над многочисленными кустарниками огромный дуб, корни которого изгибались и поднимались высоко над землей, они словно огромные змеи, закручивались в причудливые узоры. Изрытая почва, листья, и ветки с желудями. Горы несъедобных плодов почти полностью заполняли одну из тех многочисленных ям и неровностей.

Желуди, маленькие и большие.

— Как же они похожи на скорлупки лесного ореха, — словно ребенок, который увидел конфеты, удивилась пожилая женщина, а в ее памяти, словно на яву, всплыло старое и одновременно новое воспоминание.

«Кругом лес, свежий воздух, а я совсем маленькая, за лесным орехом шла. Больше всего лещин рядом с большими деревьями было, около раскидистых дубов, сосен. Орехи можно было сразу целыми гроздьями сдирать: они по четыре, по пять, и даже по семь росли. Я их собирала и чистила... Какая же красивая деревня Игенче была. Не думала даже тогда, что она пропадет...»

Нельзя было догадаться, сколько времени она уже провела, облокотившись и слегка приседая на старый и одновременно полный жизни ствол. Сквозь огромные кроны деревьев еле проходил свет, и не было так отчетливо видно неба. Именно здесь, она в полной мере, забывая о нескончаемой боли в ногах и руках, могла насладиться шумом от шелеста листьев. Он был настолько сильным, что даже слабые от времени уши, могли уловить его без особого напряжения.

Она посмотрела назад, откуда пришла, на деле, она смотрела уже в противоположную сторону, и уже примечала себе ориентиры.

— Да, я оттуда пришла, не забыть бы, — подтвердила она вслух, и с пронзительной болью, которая вырвалась из нее

приглушенным криком, она прищурила глаза, мышцы лица расслабились, и она сделала первый шаг за столь долгое время покоя.

— Сидеть нельзя, ходить нельзя, не знаю, как и жить. — Она на мгновение остановилась, собирая мысли воедино, — Если долго не походишь, они и вовсе откажутся идти. Долго ходишь, они болеть начинают... От чего они болят? Не знаю... — Она недовольно отмахнулась от своего же ответа в пустоту.

Она ступала там, где не было большой травы и корней. Старая обувь потрошила и продвигала все дальше, вперед себя, сухую и лишенную жизни листву. Казалось, что шум сейчас был куда более громким, чем тогда, когда она отдыхала. До нее доносилось даже пение птиц, которое она уже давно не слышала. Ветер еще раз колыхнул ее неплотно покрытый платок на волосах, она остановилась и поправила его свободной рукой. Стараясь не потерять равновесие и упираясь уже двумя руками, она вновь обратила внимание на пространство между крон. Листья теперь сливались в единое полотно, а небо казалось серым, словно над лесом зависла огромная туча. Мимо пролетела большая птица, и она полностью и с усилием повернулась в ее сторону, чтобы лучше ее разглядеть, а та уже улетела прочь.

— Это сова, наверное, а может, филин, — так и не успев поймать птицу взглядом, проговорила она спокойным голосом.

Она снова хотела напрячь взор, но тут же опомнилась, обидевшись и мысленно поругав себя, она снова пошла вперед, очередной раз, ненароком сменив направление.

На пути попадались большие ветки, с корнями были выдраны кустарники, которые с трудом приходилось обходить.

— Я не туда, наверное, пошла, — поругала она себя снова, и жалобно выдохнула. — Это голова у меня уже в другую сторону пошла... — С пустой улыбкой вымолвила, наконец, она. Словно опомнившись и удивившись себе, она неожиданно продолжила.

— Одна женщина, голова у нее уже совсем не соображала, вышла из дома, и ушла; ее больше так никто и не видел, — ее глаза не находили покоя, а ноги без конца ворошили уже прижатую к земле траву.

Паника оказалась недолгой, очередной раз оглядевшись, на полуобороте, во взгляд врезался светлый промежуток; на мгновение, он сплошным ярким столбом прокатился по остальным деревьям и кустам. Она больше не думала, а шла к нему, к свету, которому удалось пройти сквозь лес.

Деревья редели, а солнце, казалось, осталось уже далеко за лесом. Оно забрало с собой те редкие темные тени, оставив лишь темный густой ковер. Словно шерстяной, ноги ступали по нему уже без особых усилий. Пожилая женщина не останавливалась несмотря на то, что ее ноги косило, они сгибались и уходили вниз.

Деревья касались травы, кланялись почти до самой зем-

ли; ветер подхватил и ее легкое домашнее платье, за которое успели зацепиться семена растений. Ветер подхватывал даже облака, огромные темно-серые массы неслись ей навстречу с немыслимой скоростью.

Она снова прищурилась, от негодования, даже приоткрыла рот. Совсем маленькая, светловолосая девочка. На вид ей от силы можно было дать четыре года. Она легко, словно пушинка, уходила то в одну, то в другую сторону, ее кудрявые локоны извивались на ветру и казались даже больше ее тонкого и чересчур худого силуэта.

Она поспешила в темноту, капля, еще одна. Платок покрылся точками. Капли стекали и скатывались по тонкой накидке, деревянная трость обрела новый более яркий цвет.

Девочка не унималась, кружила дождю в радостном танце, а вместе с ней, беззаботный черный кот. Мокрые лапы, тело, его шерсть блестела, и казалось, отражала все краски зеленой травы.

— Доченька, — обратилась она к ней, в панике ускоряя шаг и уже сдирая с себя ту старую накидку, которая успела полностью промокнуть. Она растянула ее над ней, пока та вертелась и сбивала свежие капли с ближайшей травы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.